

Кр.Д
М-843072

Г.ДЕРЖАВИН. Д.СОЛОДОВНИКОВ,
Е.ЯБЛОКОВ.

ПОЕЗДЫ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ
СОЛТЧ

Рязань 1930 г.

kp8

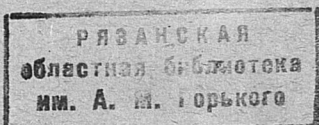
02

Общество Исследователей Рязанского Края.
Популярные издания, выпуск 3-й.

Г. В. ДЕРЖАВИН, Д. Д. СОЛОДОВНИКОВ,
Е. И. ЯБЛОКОВ.

ПОЕЗДКА В СОЛОТЧУ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Обложка и фотографии

Н. О. ФРЕЙМАН

М-843072

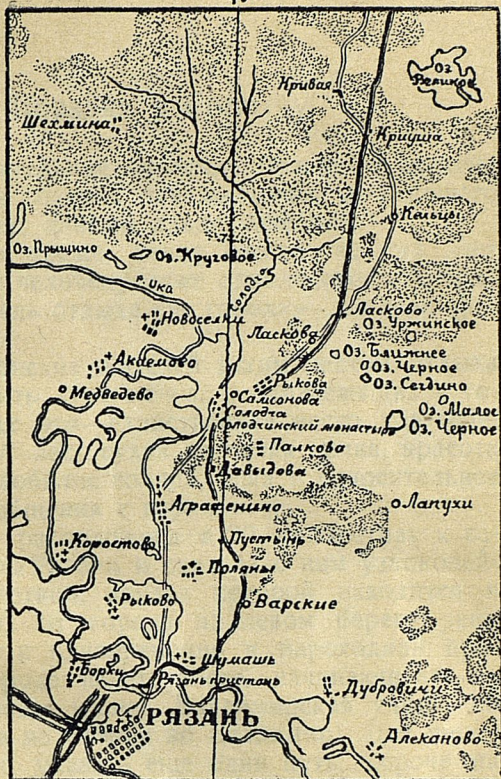
Рязань 1930.

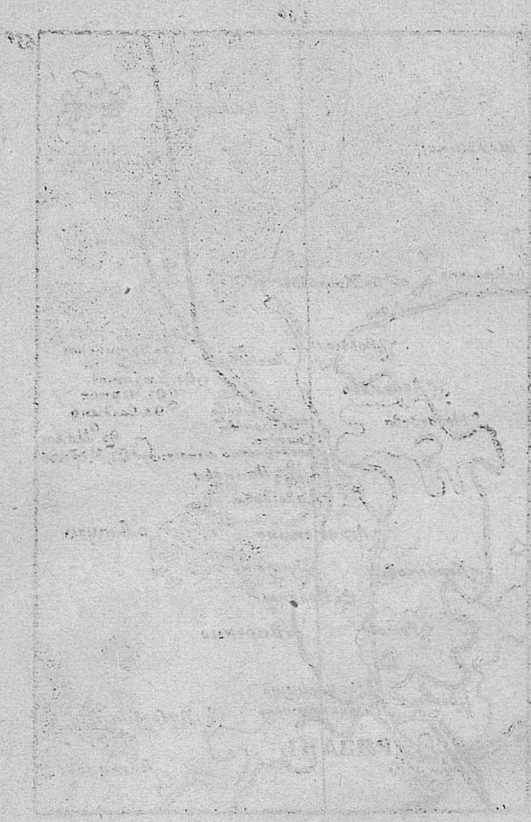
Окрлит 15566, 25/VI—1930 г. Тираж 2.000 экз. Заказ № 4159.

Рязань, Совпл., Окружн. типогр. „Мосполиграфа“.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Поездка в Солотчу	5
I. По пути в Солотчу	6
1. с. Шумошь	7
2. с. Аграфенииа-Пустынь	—
3. Пойма р. Оки	8
II. В Солотче	15
Прошрое:	
1. Монастырь	15
2. Дом Пожалостина	20
Настоящее:	
3. Лес	21
4. Климат	23
5. Месгнось	24
6. Река	25
7. Мост	27
8. Пляж	29
9. Окрестность	30
10. Санаторий	33
Иллюстрации.	
	Между стр.
1. Карта пути и окрестностей Солотчи	4 и 5
2. Схематич. план леса	20 и 21
3. Фотографии:	
а) Приход поезда в Солотчу	6 и 7
б) Быв. монастырская стена	16 и 17
в) Постройка XVII века	18 и 19
г) Две реки	24 и 25
д) Мост	26 и 27
е) Спуск к пляжу	28 и 29
ж) Оползень и плотины	30 и 31

Поездка в Солотчу.

Оздоровительное значение большого количества света и воздуха для человека, прожившего зиму в городе, давным давно известно.

Известно также, какое оживление сил дает трудящемуся человеку даже однодневное его пребывание в день отдыха вне города,— „на лоне природы“.

Для рязанских жителей таким местом отдыха может служить Солотча. В близлежащих к городу районах это—единственное место, где сочетаются сразу: лес, сухая песчаная почва, красота местности, изобилие солнца, река и относительное удобство сообщения с городом.

Солотча расположена в 20 километрах к северу от города Рязани и связана с ним узкоколейной ж. д. веткой, вокзал которой находится в 5 километрах от города на левом берегу реки Оки. К нему и одновременно к пароходной пристани из города ведет шоссе, начинающееся от улицы Свободы (ранее Владимирская улица, по имени тракта из Рязани во Владимир). Для пешеходов можно указать еще один путь, короче на 1 километр: от собора спуститься к речке Трубежу и вдоль берега его дойти до плашкоутного моста. Весь этот путь можно проделать на лодке от собора, наняв лодочника за 30—40 копеек. Иногда случается, что у сквера по улице Красной армии на месте ее соединения с улицей Подбельского

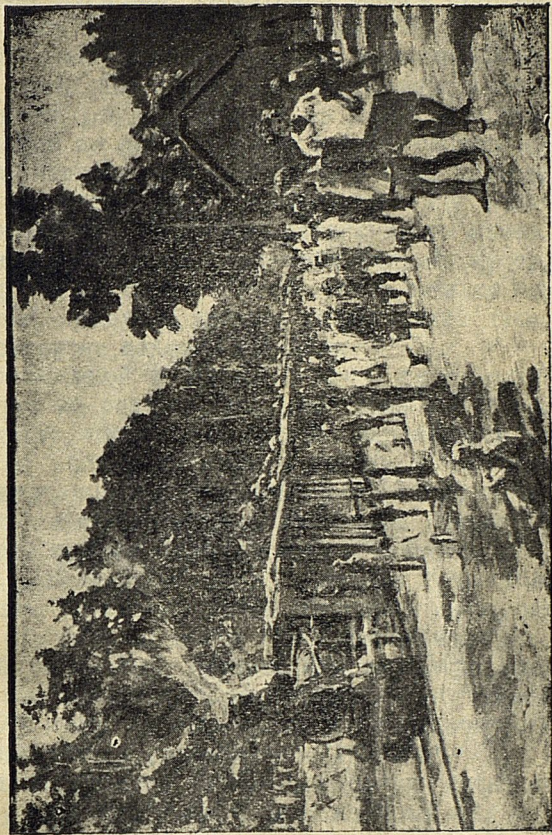
б. Почтовая) можно застать автобус, за 30 коп. доставляющий пассажира до плашкоутного моста, откуда уже до вокзала ж. д. остается дойти только 400 метров.

Обычно поезда отправляются в Солотчу утром. Кроме того, летом курсирует особый дачный поезд, уходящий из Рязани в послеслужебное время. Поезд идет до Солотчи около часа времени.

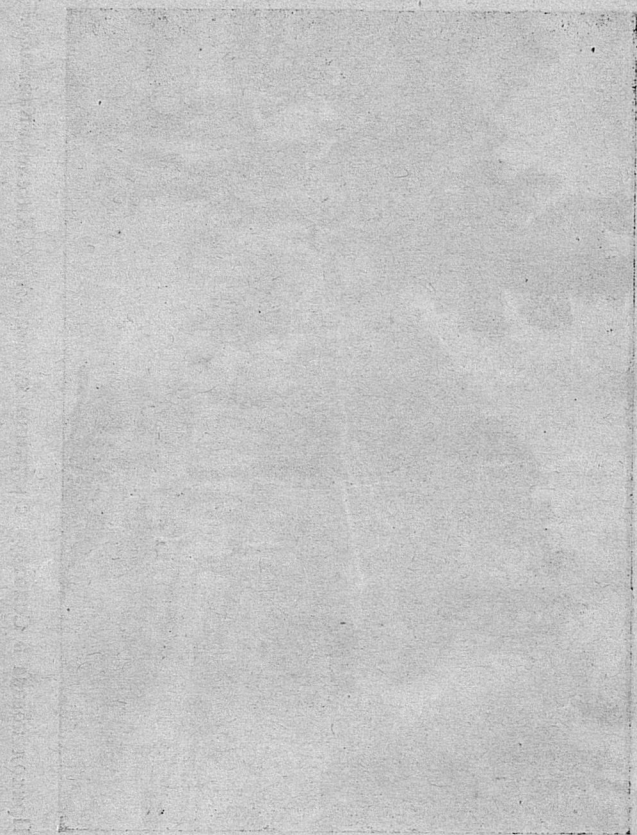
По пути в Солотчу.

Путь из Рязани в Солотчу пролегает по местности, полной и преданий седой старины, и воспоминаний недавнего прошлого.

В один из тяжелых годов прошлой рязанской жизни, в голодное время 1891 и 1892 годов, переносит нас узкоколейная железная дорога, на которую мы попадаем, как только переправимся через Оку. В то время тогдашнее правительство, своей классовой политикой приведшее крестьянство к разорению его хозяйства, боясь народных волнений, устроило общественные работы в Келецко-Солотчинской лесной даче, где за год до голодных годов был пожар. На пожарище было заготовлено так много дров и всякого лесного материала, что вывезти всего на лошадях не было никакой возможности. Управление общественных работ решило поэтому выстроить узкоколейную паровую железную дорогу, длиною в 43 версты. В 1892 году ее начали строить. Шла она рядом со Спас-Клепиковской большой грунтовой дорогой, а селения обходила стороной; только потом ее отнесли вправо, — на то место, где она находится в настоящее время. Следы прежнего железно-дорожного полотна до недавнего времени были видны около леса, что стоит около большой дороги.

«Приход поезда в Солотчу» с картины художн. А. А. Киселева-Камского.

Не успели мы от'ехать от Рязани, как потя- с Шу-
нулись мимо нас песчаные холмы. На них увидели мошь
мы и село Шумошь. Памятники давней старины
таят в себе эти песчаные холмы. В те вре-
мена жили здесь люди, которые не знали никакого
металла и все свои орудия—ножи, топоры, молот-
ки и прочие орудия—делали из камня и кости.
Бродили они по всей здешней округе, охотясь за
зверем и птицей, ловя себе рыбу в Оке; кое-где
ставили на время шалаши, готовили пищу и вы-
делывали одежду,—а потом, забросив это жилье,
шли дальше, оставляя после себя всякий мусор.
Заносило его песком, и в песке так и остался он,
этот мусор, лежать и хранить следы жизни дале-
кой и совсем не похожей на нашу.

За остановкой в Шумоши поезд будет оста-
навливаться на раз'езде Пустынь. Пока мы будем
ехать между этими остановками, перенесемся за
400 лет до нашего времени, к началу XVI столе-
тия, в двадцатые его годы. Мы в той поре, когда
местность, занятая теперь Рязанским округом,
была тогда особым государством,—Рязанским кня-
жеством, доживавшим свои последние годы. Си-
дел князем на Рязани тогда последний князь, не
далекий по уму, по имени Иван Иванович, един-
ственный сын своей матери, княгини Аграфены
Федоровны. По обычаю того времени поставила
она в 1507 году монастырь за р. Окой, который
и стал называться „Аграфенина Пустынь“.

Прошло немного времени, и самую княгиню с Агра-
Аграфену заточили в монастырь, который она по- фенина-
ставила. Дело было так: задумал ее сын Иван Пустынь
Иванович дело не по своему уму и не по своим
силам: с Москвой ссориться, а с ее врагами—
Крымским ханом и Литовским князем—завести
дружбу. Узнал про это Московский князь Василий,

потребовал Ивана к себе, а когда тот приехал, заключил его в тюрьму, мать его Аграфену велел постричь в монахини, а Рязанское княжество взял себе. Тем временем налетел на Москву Крымский хан, поднялась в Москве суматоха, и в этой суматохе убежал Иван из тюрьмы в Рязанскую землю, где и скрывался в Шумоши. Отсюда он заводил разговоры с рязанцами, подымал их против Москвы, а когда у него ничего из этого не вышло, убежал в Литву, где через несколько лет и умер.

С тех пор прошло почти три века. К концу XVIII столетия рукав Оки, что был недалеко от монастыря, стал изменять свое направление; вода подмывала стены монастыря, и чем ни дальше, тем больше. В начале XIX в. пришлось монастырь здесь упразднить и перенести в Михайлов. Некоторое время еще видны были на месте прежнего монастыря развалины монастырского храма, между камнями попадались черепа, кости, остатки монашеской одежды, еще цела была ветхая преветхая другая монастырская церковка, но вскоре и этого не стало видно: все затянуло илом и песком, заросло частым тальником, и только название села „Аграфенина Пустынь“ напоминает о его прошлом.

Теперь Аграфенина Пустынь — крестьянское село. Его хозяйство и окружающая природа — одно целое. Наиболее характерным для хозяйства является общественный молочный завод и молочный скот, — имеющие своей основой пойменные Окские луга. Здесь мы имеем одну из баз развивающегося обобществленного крестьянского хозяйства.

Пойма Почти половину своего пути до Солотчи вы поедете по пойме Оки, и стоит знать, как Ока строит ее.

Посмотрите на схематический чертеж Окской поймы от одного коренного берега до другого. Коренной берег—это берег долины, и будь они крутые, как под городом у Трубежа, или низкие, как у полустанка Варские и с. Полян—они не заливаются водой. Другие берега—русловые, начинаются у самой воды.

Не столько маленькому Трубежу, сколько мощной весенней Оке принадлежит Рязанский берег, на котором стоит быв. Дворец Олега. Зальет весной Ока долину, исчезнет Трубеж, сольется все в сплошное море с островами, на которых находятся затопленные села: Борки, Шумошь и Поляны. Виден рязанцам в воду погруженный, пойменный Луковский лес, и ходят они смотреть с берега в эти короткие дни половодья на свою реку, подошедшую под самый город, и больше чувствуют весну наступающую и то, что живут на Оке.

Спадет вода, уйдет Ока в свое русло, но следы работы ее останутся. Не в том только дело, что набурлит Ока, набросает всякого мусора, навешает его на кустах и деревьях, наделает бед и нанесет песку столько, что целое лето караван землечерпалок перекачивает песок в сторону. Главное в том, что несет Ока тонкий, взвешенный ил, удобряет им луга так, что могут они давать урожай для многих других рек необыкновенные.

На каждом изгибе русла реки берег, если он вогнут, подмывается водой, разрушается и становится крутым; а противоположный, выпуклый—пологий, низкий получает все новые наносы песку и около него сосредотачиваются мели. Оттого пароходы и лодки жмутся к крутому берегу; около него глубже, вода течет побыстрей, а обломки земли уносятся в сторону низкого берега.

В разлив перекачивает река через прирусловые берега и, выйдя из узкого русла в ширь, успокаивается. Здесь же, бросая самый тяжелый груз — песок, нагромождает из него прирусловые валы. Это самые высокие места поймы; за ними долина становится постепенно все ниже и так, обыкновенно, до самого коренного берега.

Луга в долине бывают трех типов—высокие, ближе к руслу, дальше—средние, а у коренных берегов—низкие и часто заболоченные.

Конечно, при огромной, до 5—8 км. ширине долины будут в ней места более глубокие и более мелкие; в полую воду бывает как бы несколько русел. Около них могут быть свои прирусловые валы. За долгую жизнь река не раз сменила свое русло. Течет—течет по одному, углубляя его из года в год, и, наконец, дороется до того, что найдет новый путь. И останется старое русло—Старика, в виде озера длинного и кривого, чаще вог-

нутой формы. Такую Старицу увидите вы и под Солотчей.

В пойме есть и иные высокие места. На одном из них стоит с. Борки, на другом с. Шумошь. Это песчаные холмы; предполагается, или нанесло такие холмы ветром, передвигающим обычно песок, если последний не связан корнями растений; такие холмы называются, как известно, дюнами, или водою.

Еще при отъезде обратит на себя ваше внимание Луковский лес. Стоит он в пойме, на самом берегу Оки и заливается полой водой.

По нашим Рязанским местам встарь почти всюду был лес. Много его сохранилось в той стороне, в Мещерском краю, по направлению к которому мы едем. Но сплошь был лес и там, откуда мы едем, на правой стороне Оки. Теперь здесь площадь распахана.

А Луковский лес говорит еще про то, что, не будь вмешательства человека, леса по пойме росли-бы в гораздо больших размерах, чем это теперь. Думают, что две основных причины обусловливают то явление, что пойма покрыта почти исключительно травяным покровом. Одно—косьба косой, другая—косьба льдинами; и та и другая могли бы не давать расти лесу; но раз он кое-где растет, то вероятно, со льдом он справился бы, а вот с косой, а тем более с топором не может.

Кусочки настоящего пойменного леса вы увидите кое-где у усадьбы Варские, вправо, к с. Красный Восход и из Солотчи, глядя на луга, по направлению к Пощуповской школе Крестьянской Молодежи (быв. Богословский монастырь). Все это куски—дубового леса с его собственным набором растений, живущих вместе с ним на богатой заиленной почве.

Но главное на всем нашем пути—луга. Они будут тянуться до платформы Варские. Различное качество растительности легко подметить на этом пути. Разного достоинства и урожайности сено дадут они. Понять причины этого можно, разобравшись в условиях, созданных рекой в пойме.

Хороши луга от ст. Рязань до Шумоши потому, что удобрила их Ока мелким илом в рыхлом песке, и довольно в их почве и влаги, и воздуха и питательных материалов.

Требовательные ко всему этому, растения перемешались в неслучайной группировке, а в определенных сообществах: костер, пырей, лисохвост, мятлик, овсяница, клевер и др. бобовые и разнотравье цветистое, включая желтый, как маленький подсолнечник, козлобородник.

Похуже пойдут луга за Шумошью. Запестрит лютик, засеребрятся, залиловеют и забелеют стебельки луговика и полевицы.

И, наконец, темно-зеленые луга из осок, ранней весной сплошь желтые от калужницы болотной, расположатся еще дальше к Варским—заболоченные, со сверкающей водой. Едете вы по пойме, от высоких мест к притеррасной и низкой части ее. Пока поезд идет от Шумоши к Варским, мимо этих лугов, нам нечем особенно развлекаться. Разве лишь увидим охотника с собакой и в испуге несущуюся от него невинную стайку уток. Задумаемся над вопросом, отчего так много воды на этих лугах, что стоит она даже на поверхности, и отчего много уток и чибисов гнездится в видимых озерах и болотцах.

В местах, по которым мы проезжаем, а особенно под Варскими и дальше к с. Долгинину и с. Мурмину, которое виднеется направо вдали, есть особые условия для чрезмерного увлажнения.

Их луга заболочены потому, что из Мещерских лесов и их верховых болот, по местности, имеющей водо-задерживающую глинистую подпочву, текут ничтожные медленные речки, Черная и Белая, стекая к Оке в этом районе. Заросли они травой, извилились и не знают, где бы найти местечко пониже, чтобы пробраться поскорее к Оке, в этой ровной местности. Но питаются водой они и снабжают ею местность постоянно и равномерно, потому что берут ее в лесных местах и из моховых, как губка набитых водой, болот. Мелиоративные работы этих мест, направленные к осушке, добиваются прежде всего „спрямления“ речки Белой, чтобы текла она прямей, скорей и благодаря этому не заливала бы луга, а вместе с проведенными в нее осушительными канавами, дренировала бы их.

Суше станет местность, хуже станет осокам и лучше злакам; разбогатеет луг сладкими травами. Здесь то скопляется богатство, запас питательных материалов, органические остатки буйной, хотя и не высокого кормового достоинства, растительности. Здесь создается потенциальный запас питательных материалов почвы, малодоступный, пока местность слишком увлажнена. Показателем этого богатства является ольшаник и он будет виднеться у Варских и Красного Восхода, в виде отдельных выступивших на луг кустов ольхи.

Эти богатства ждут своего использования; и не только прекрасный луг может быть на них: более интенсивного использования, под поля и огороды, ожидают эти почвы (такой распаханый участок виднеется на лугу перед Варскими).

Вот и учхоз Варские Сельск. Хоз. Техникума.

Луга, корма, молочный скот, стадо которого может быть увидите из окна вагона, отправка молока в Москву зимой и переработка его в масло и сыр летом, вот основное, что есть в хозяйстве, и чему учатся в нем будущие техники животноводства. Учащиеся, в подавляющем большинстве дети крестьян бедняков и середняков, многие сами батраки, и вы, может быть, увидите их на станции, или на лугу за работой. Учхоз не велик и пока не особенно богат. Но и сейчас он стоит того, чтобы заглянуть в его работу.

Проехав Варские, вы увидите окаймленный лесами горизонт: вы на краю Мещерского края и его беспрерывных лесов, переходящих в Муромские.

А вокруг линии ж.д. поля, на левом уже коренном берегу; под'ем был очень не велик, хотя и труден для маленького паровоза. Правда, воды кругом будет много. Болотца справа и слева занимают места больше, чем поля. Причины избытка воды здесь уже несколько другие. Вода стоит во всех блюдцеобразных понижениях рельефа потому, что в земле, близко от поверхности, залегли прослойки водоупорных глин и ортштейна, т. е. песка, сцементированного окисью железа.

Мы в лесном краю, среди лесных почв и грунтов, среди результатов продолжительного влияния леса на почву и подпочву. Поля на серенькой песчаной почве, картошка, немного проса, плоховатые хлеба.

За ст. Пустынь—болото с заманчивыми стеблями и соцветиями рогоза и пушицы. Рогоз точно шомпол для прочистки оружия; пушица — точно ватка застрявшая на палочке. Хорошо бы достать, но мокро и топко. Здесь недавно проведена мелиоративная канава. Она сильно спустила воду и осушила луга.

Скоро после раз'езда Пустынь начнут все чаще и чаще попадаться нам на пути сосенки, кустики, потом потянется по обе стороны сосновый лес—мы в Солотче.

В Солотче.

Прошрое.

Едва мы сделали несколько шагов от станции, как между деревьями будет виден Солотчинский монастырь. В далекую пору, отделенную от нас пятьюстами годами, переносят нас события связанные с ним.

Великое княжество Рязанское по тому времени могуче и сильно: далеко на запад, в Смоленские земли, далеко на восток—в дремучие Тамбовские леса и в южные степи к Дону уходят его границы. В Переяславле Рязанском сидит князем Олег Иванович, тот самый князь, который раньше изображался на гербе Рязанской губернии. Его мечты тщеславны, и обширны его планы: мечтает он сделать подвластное ему Рязанское княжество таким же огромным и сильным, как и его московский и литовский соседи. Всю свою жизнь князь воюет; всюду у него враги: на севере — князь московский, на западе — князь литовский, а на юге татары. Борьба была тяжелая: рязанские полки ходят в литовские земли, разоряют тамошний народ и возвращаются назад с богатой награбленной добычей; но и Литовцы приходят в Рязанскую землю и там, в свою очередь проливают рязанскую кровь, как воду. Московские полки приходят под самый Переяславль к Конищеву, разгромяют рязанцев, самого Олега выгоняют из Переяславля, но через несколько лет Олег, в свою очередь, нападает на московского соседа и так его теснит, что тот долго просит его о мире. С татарами Олег

то хитрит, покорностью старается оберечь от них свою землю, то силой отгоняет их набеги... Много пролил за свою долгую жизнь человеческой крови тщеславный князь и вот решил, под старость, не бросая однако своей власти, постричься в монахи. А как пришлось умирать, то и вовсе ушел Олег в монастырь—замаливать свои многочисленные грехи. Этот монастырь он построил в Солотчинских лесах. Предание говорит, что жена его, княгиня Ефросинья, кроме этого монастыря, построила еще второй монастырь,—верстах в двух от первого, там, где теперь находится Солотчинская сельская церковь. Один только небольшой колокол на Солотчинской приходской колокольне напоминает об этом „Зачатейском“ монастыре. Стоял он на отлогом берегу и очень страдал от весеннего половодья,—вода заливала и кельи и церковь. Трудно было жить в таком месте, и в 1682 г. монастырь упразднили.

До последнего времени в Солотчинском монастыре хранились кости князя Олега и его жены и его кольчуга. Во время революции их перевезли в Рязанский Музей.

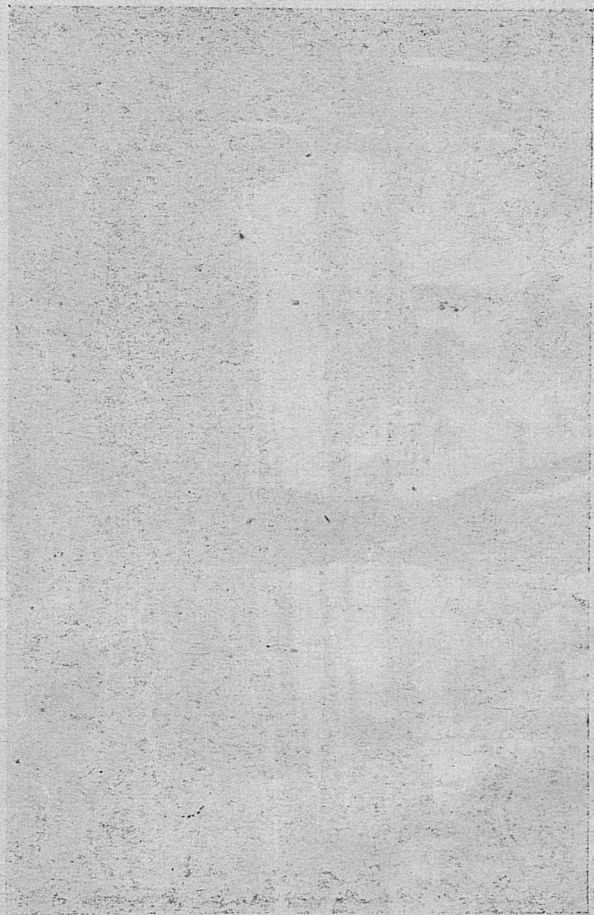
Солотчинский монастырь пользовался всякими привилегиями и рязанских князей и московских царей. Они ему давали много жалованных грамот и на земли, вместе с крестьянами, и на всякие угодья, и на разные льготы, и вообще всячески его отличали. Не забывали монастырь и рязанские архиереи, и всякого рода богатые дворяне, и купцы, которые деньгами думали купить себе „прощение“ своим грехам в „том“ мире и приобрести почет—при жизни.

Постепенно монастырь обзавелся большим хозяйством, стал владеть обширными землями и многочисленными крестьянами.

Ограда быв. Солотчинского монастыря. (Вид со стороны дороги).

OLDEN, CHAS. COLMAN AND COMPANY, LTD. (INCORPORATED IN ENGLAND)

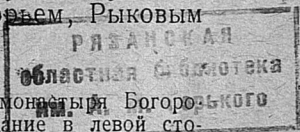
Теперь монастырские строения опустели, обветшали, развалились, но все же они напоминают нам о былом. Мысленно перенесемся в монастырь XVII века.

Как и теперь, кругом монастыря ограда на 300 примерно сажень в окружности, около четверти ее сложена из кирпича—это та часть стены, которая выходит на дорогу. Стена—толстая, высокая, с окнами в два ряда и ходом поверху, с тесовой крышей, а в углах каменные башни, еще, не совсем достроенные. Посреди каменной ограды „святые“ ворота, на них каменная церковь. С других сторон—ограда деревянная, с деревянными башнями по углам. Войдем в монастырь: здесь кроме тех церквей, которые стоят и теперь *), еще мы увидели бы церковь на западном краю монастыря, недалеко от обрыва; обрыв укреплен деревянным обрубом в 20 саж. длиною и вышиною в 3 саж.; в этой же стороне увидели бы и еще церковь—двухэтажное здание со слюдяными окнами, с трапезной и хлебной,—здесь монахи обедали в зимнее время; стояли тут еще кельи, гостинная, поварня, житница и ледники, подклети для огородных овощей и т. д. Снаружи монастыря—конюшенный и скотный двор, а внизу под горой—два пруда, служившие садками для рыбы.

Перед нами большое хозяйство, монастырь—вотчинник. Целая округа сел и деревень у него „под рукой“: с. Солотча с дер. Заборьем, Рыковым

*) Вот какие это здания: посреди монастыря Богородице-рождественский собор, большое здание в левой стороне монастыря—в нем три церкви—Успенская, Духовская и Петра и Онуфрия, помещение для архимандрита; на ограде маленький Предтеченский храм, а в правой стороне длинное здание—монашеские кельи.

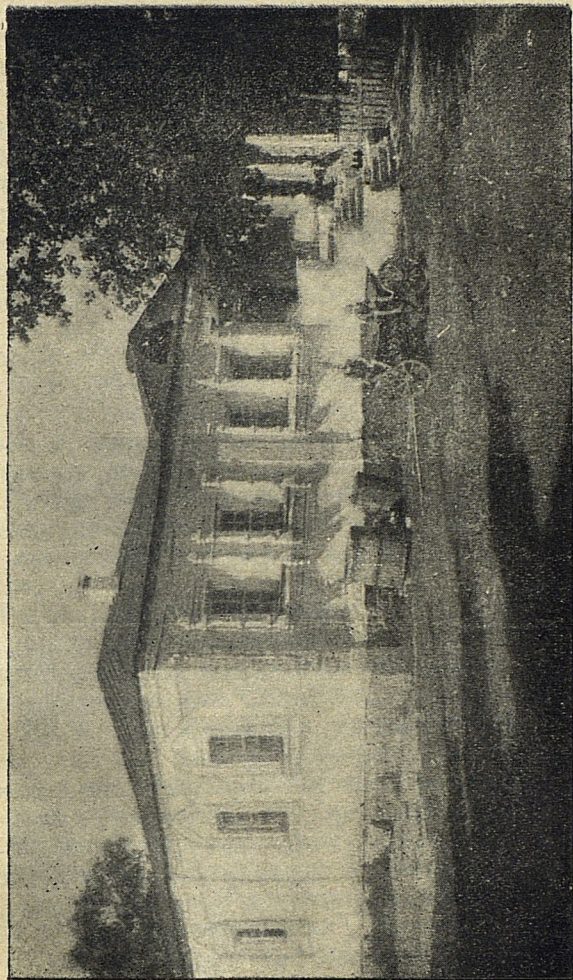
М- 843072

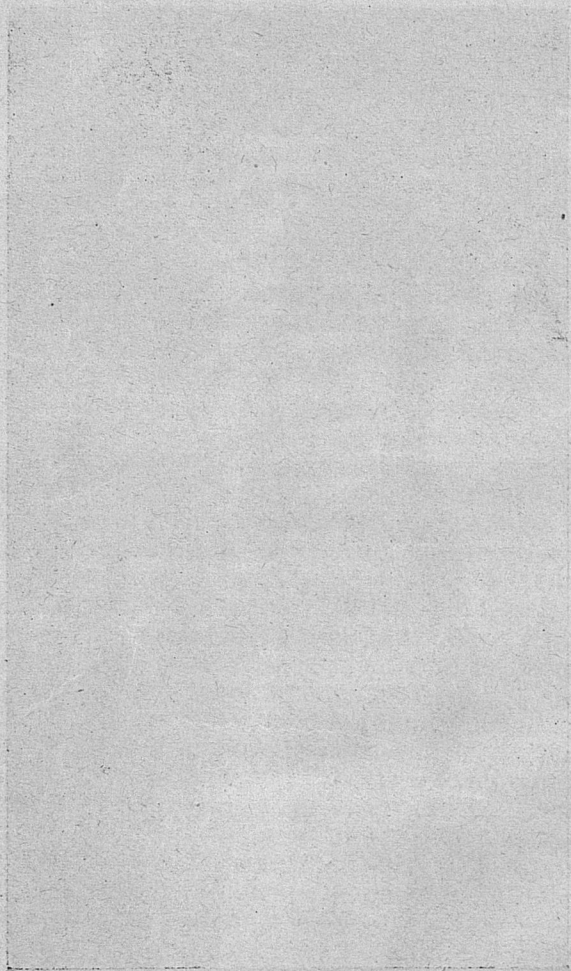
Большим, Рыковым Меньшим, Давыдовым, с Новоселки с дер. Поповой, Шишковой и селцом Чушуевым, дер. Коростово, Городище и еще другие села и деревни—всего около 35 сел и деревень с населением тысяч в 5, с рыбными ловлями и другими угодьями; одной удобной луговой и пахотной земли у него больше 12000 дес., леса — 35000 десят. Владенья обширные, богатства не малые, забот много; ведь монастырским властям приходится хозяйство вести и „братию“ и крестьян своих судить и рядить и наказывать, строго следя, чтобы они не вышли из монастырского повиновения и чтобы „плоды мирские“ исправно перекочевывали бы из крестьянских хозяйств в прочные и обширные монастырские житницы и клетки.

Для такого большого и сложного дела была у монастыря особая организация управления: всеми делами управлял „братский совет“ во главе с архимандритом; по селам и деревням сидели на учете у совета доверенные посельские приказчики, целовальники, дворовые, пашенные, мельничные; в больших городах—в Переяславле Рязанском и на Москве—стряпчие, посредники монастыря, блюстители его выгод, когда ему приходится иметь дело с государством.

Много сотен людей эксплуатировал монастырь. Это прежде всего,—монастырские слуги, их много было в Солотче. Они у монастыря были на жаловании, каждый из них работал от себя и за себя отвечал, будучи ничем не объединен с другими слугами. Среди них—всякие мастера, между прочим, и иконописцы, и резчики, и позолотчики. Вот откуда повелись в селе Солотче эти мастера, которых там много было до последнего времени. Из монастыря это мастерство занесено было и в соседнее с Солотчей село Пустынь. Кроме слуг,

Постройка XVII века в ограде монастыря.

еще в большем количестве, работали на монастырь приписанные к нему крестьяне. Они обрабатывали землю и жили общиной, имели своих выборных старост, целовальников; случалось этим общинам иногда и в спор вступать с монастырскими властями, когда не в моготу становились всякого рода платежи и другие монастырские поборы, а земли отводилось мало. Впрочем, редко жалобы крестьян удовлетворялись: у монастыря всюду были „свои люди“ и свои старатели.

Кипела в те годы монастырская жизнь: хлопот и бегают „братия“, каждый у своего „дела“, за работой монастырские слуги и крестьяне; в ворота то и дело в'езжают гонцы от посельских старост и целовальников с донесениями и об'емистые возы с разными запасами и приношениями...

А где-то, в одной из келий, монастырский дьячек Семка, первый рязанский „учитель“, обучает ребят часослову, псалтырю и другой тогдашней премудрости, нужной для монастыря и его хозяйства.

В Рязанском Музее вывешен целый ряд рисунков, наглядно показывающих те натуральные повинности, которые должны были выполнять крепостные крестьяне для Солотчинского монастыря в XVIII веке. По архивным документам, дошедшим до нас, мы можем восстановить длинный перечень таких обязанностей: крестьяне „сад монастырский обрабатывают и сени при нем строят“, „покос на монастырских лугах убирают“, „обрабатывают монастырские земли и хлеб в монастырь возят“, „за Окою двор монастырский для пригону лошадей строят и поправляют“, „весною и осенью озеро Тишь запирают частоколом и засыпают притоки землею и хворостом“, „на огород навоз

возят“, „в монастырь возят дрова на отопление и лучину на освещение“, „для кладки монастырских печей возят глину“, „в погреб снег и лед возят“, „варят на монастырь пива и квас“, „пчельник строят и починивают“, „капусту рубят“ и т. д. и т. д.

За неисправности и ослушания монастырь не стеснялся провинившихся строжайше наказывать. Так, в архивах мы находим челобитные крестьян, посаженных на цепь, к архимандриту Игнатию, чтобы он „смиловался и пожаловал“. Но м. б. в еще больших размерах монастырская расправа над подневольным ему людом так и осталась тайной угрюмых, покрытых мохом, стен монастыря,—молчаливых свидетелей прошлого...

Вот о какой жизни могут рассказать нам старинные, прочные, кряжистые строения теперь заброшенного, а когда то богатого вотчинника и крестьянского обиралы—Солотчинского монастыря.

Дом
Пожалостина

Прежде чем уходить из села Солотчи, не забудем также зайти в дом, который принадлежал знаменитому русскому граверу Ивану Петровичу Пожалостину, уроженцу с. Еголдаева, Рязанской губ. (1837—1909 г.) В Солотче он жил еще в свои юные годы, когда служил здесь волостным писарем; отсюда поехал он и учиться в Академию Художеств; в Солотче проводил он летнее время в последние годы жизни, когда вышел в отставку и жил в Рязани. В настоящее время, за его заслуги перед русским искусством, одна из улиц города Рязани (быв. Селезневская) названа его именем.

В этом доме И. П. Пожалостина теперь проживают его родные дочери.

С Солотчи начинается лесная сторона: леса идут за лесами, и все темнее, все дремучее; сыпучие пески перемешиваются топкими болотами и озерами. В этой темной лесной стороне много хранилось, и кое-где и теперь хранится не мало старинных преданий и рассказов: здесь можно услышать и о том, как премудрая, вещая ласковская девушка Феврония сделалась муромской княгиней, как за Кельцами сидели лихие разбойники, поджидавшие проезжих купцов, чтобы пограбить их и т. д. Не мало и других преданий и поверий рассказали бы вам лесные жители. Но время идет, жизнь меняется и забываются эти предания. Новые интересы и новая жизнь идет на смену прошлой, имевшей так много тяжелого и безотрадного для трудящегося народа, и заслоняет собой это прошлое.

Настоящее.

Солотчинский лесной массив в настоящее время представляет собой неправильный четырехугольник. Самая длинная его часть тянется с запада на восток и в западной четверти пересекается ж. д. линией, идущей прямо с юга на север. Короткая часть тянется вдоль долины рек Солотчи и Старицы, местами образуя крутой и обрывистый берег. Меньшая часть леса в 120 гектар, расположенная непосредственно у села Солотчи, принадлежала монастырю, а остальная часть крестьянам и носила название „Корьки“, ныне изменяемое в „Рязанскую Здравницу“.

Почти весь лес состоит из одних только деревьев и лишен кустарников. Даже травяной покров местами отсутствует. „Идешь“, как говорят: „по лесу, словно по ковру“. Это происходит

от того, что падающая хвоя очень тщательно сгребается окружающим населением и под названием „к о л к и“ употребляется, как топливо. Этот промысел не столь старинен. Он возник в 1890 году: стал применяться сначала безлошадными крестьянами, а затем и другими с целью продажи и оказался вероятно пагубным для леса.

Вместе с сгребаемой хвоей удаляется и та подстилка, которая могла бы служить удобрением как для деревьев, так и для других растений; вместе с ней уничтожается молодая поросль; прекращается дальнейшее развитие растительности и, наконец, страдает уже существующий лес; постоянное выгребание обнажает корни и мало по малу способствует высыханию деревьев, образованию так называемого сухостоя и, в конце концов, гибели деревьев *).

В былые времена лес имел другой вид. Он занимал, кроме теперешней площади, небольшую часть села Солотчи, доходя до того места, где теперь расположена пекарня О-ва Потребителей. К югу он распространялся значительно больше: занимал все пространство между настоящей опушкой и селом Пустынь и даже захватывал порядочный кусок самого села. Этим об'ясняется странное для наших дней название некоторых улиц Пустыни: Березовка, Бор, указывающее, что раньше на месте, ныне голом, был и березовый лес и даже бор.

Самый лес был заращен кустарником, особенно

*) Однако мысли об использовании хвои в виде брикетов (спрессованных кирпичей)—интересна; она проверяется в настоящем году на опыте, а для изучения влияния сбора хвои на развитие леса Институтом Древесины заложен опыт в Солотчинском же лесу, за д. Давыдово и загорожено 4 га для целей наблюдения за приростом древесины гл. обр.

орешником, которого было так много, что сбор орехов носил промысловый характер. Масса ягод: земляника, пьяника и пр. еще 20 лет назад давали большие сборы. 33 года назад ходить можно было лишь по тропинкам, вдоль которых стеной стоял кустарник—орешник, а теперь... теперь, иди во все стороны, ни обо что не споткнешься, ни за какой кустик не зацепишься.

120 лет назад весь лес принадлежал крестьянам и был ими сведен так, что, как говорят старики, было видно Палково из Давыдова. (Деревушки, расположенные в 3-х километрах друг от друга). После этого часть леса в 120 гектар была подарена монастырю и последний путем ограждения и охраны леса добился его восстановления в основном в тех границах, которые остались в наши дни. Однако лесу грозит опасность невозобновления, в виду пастьбы скота и сгребления хвои, причем уничтожаются и всходы сосны,

А надо позаботиться о возобновлении, так Климат как лес является самой главной особенностью позволяющей говорить о Солотче, как о климатической станции. В соединении с сухой песчаной почвой, выросший на возвышенности,—он и образует те условия, которые позволяют называть Солотчу здравницей.

Воздух очищенный лесом, нужен для оздоровления организма вообще, в частности для больных легочными болезнями, особенно туберкулезом легких. Лес умеряет жару летом, холод зимой, задерживает влагу, отчего воздух становится более мягким и не так раздражает легкие, как воздух степей. Лес умеряет силу ветра, превращая неприятный раздражающий ветер в небольшой ветерок, успокаивающе действующий на нервную систему.

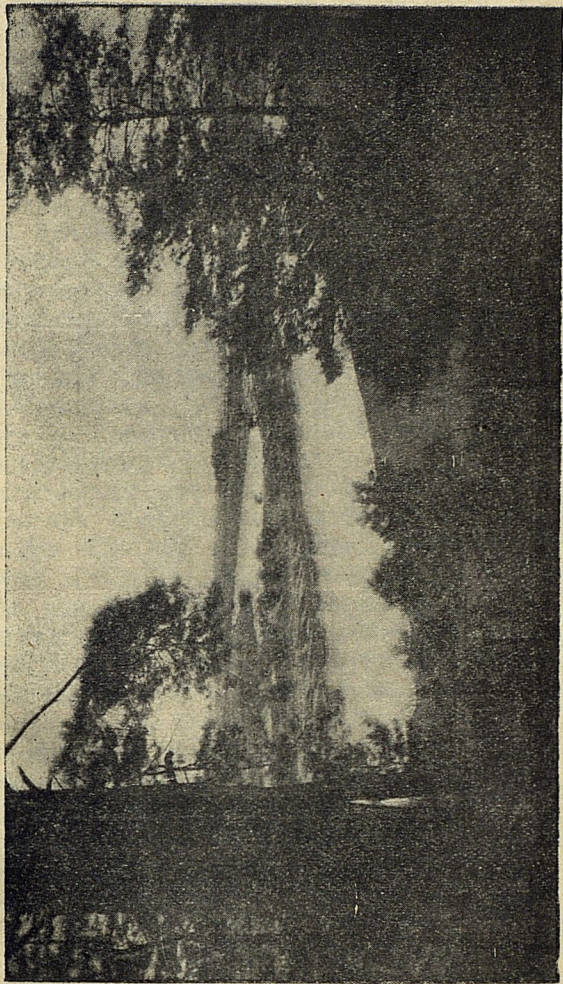
Средняя годовая температура Солотчи мало отличается от средней годовой срединной полосы СССР, но благодаря лесистой местности не так резко ощущаются переходы от одной температуры к другой. Средняя температура равна 3 градусам по Цельсию. Летом она бывает 16 градусов, а зимой — 10,7.

Количество солнечных дней в году — 137, т. е. немногим больше $\frac{1}{3}$ всех дней, причем большая часть их падает на лето.

Благодаря тому, что вдоль западной границы леса проходит долина Оки с ее старицами (бывшими руслами), в этой местности после весеннего паводка образуется много мелких озер и болот со стоячей водой. Эти водоемники служат источником распространения комаров, а с ними и малярии.

Последнее служит для многих пугалом, так как за Солотчей установилась в Рязани слава малярийной местности. Между тем по данным Солотчинского Медучастка развитие малярии в районе ничем особенным не отличалось от развития болезни и в других местах. Наблюдение за несколькими сотнями больных Солотчинского Санатория в течение уже 5 лет и не заразившихся малярией, позволяет сказать, что Солотча не обладает какими либо особенными малярийными свойствами. Проводимая в течение последних 3-х лет заливка болот нефтью сделала свое дело, и комары, бывшие в период с 19 мая по 21 июня бичем, даже для местных жителей, заметно уменьшились в количестве, а вместе с ними уменьшилась и вероятность развития малярии.

Местность. Красота местности давно привлекала внимание городских жителей и 40 лет назад появились первые дачники, которые с проведением в 1892 году ж. д. прочно обосновались в Солотче, дав толчок

Налево—старица р. Оки, направо—р. Солотча (вид с высокого берега).

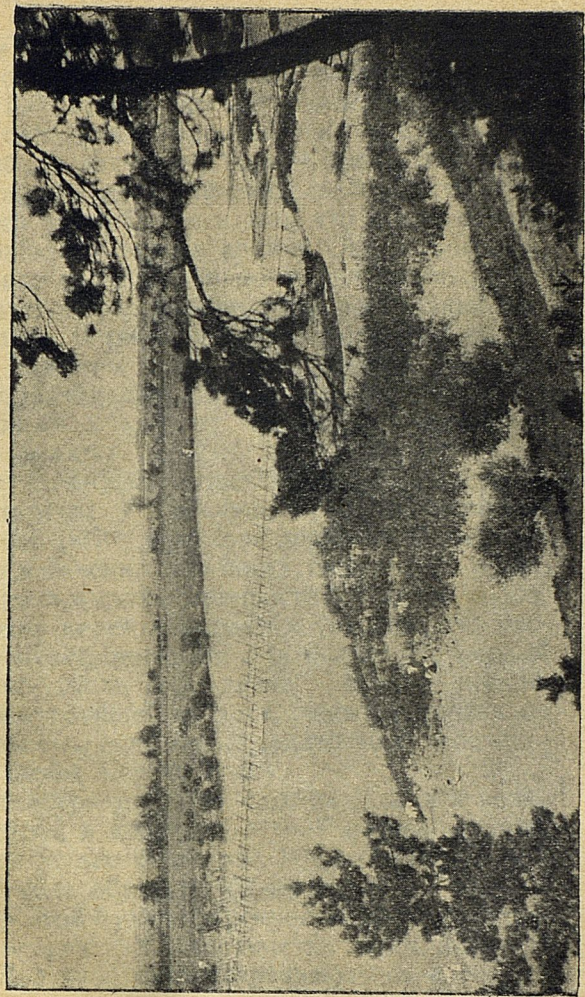
к развитию дачного строительства, как среди крестьян, так и монастырем. Учет же оздоровительного характера места после революции позволил заменить эту барскую затею строительством учреждений, необходимых для оздоровления трудящихся, как Дома Отдыха и санаторий.

Наиболее красивые места расположены вдоль берегового участка леса. С этого берега глазу открывается долина Оки. На протяжении 5 километров по прямой линии виднеются луга, кой-где покрытые деревьями, в некоторых местах дающих еще подобие леска. Противоположный край долины представляется в виде гористого берега, на котором более зоркий глаз сможет рассмотреть кучки домов сел: Новоселки, Пошупова (Богослов), особенно последнее, благодаря громадной колокольне бывшего Богословского монастыря:

С берега видны две водные ленты—как бы Река.
2 реки. Дальняя представляет из себя Старицу, бывшую около 150 лет назад Окой. Теперь это озеро длиной в 3½ километра и шириной в 240 метров, оба конца которого теряются в лугах. Озеро местами глубоко, в части расположенной против монастыря около 6 метров глубины; берега его большей частью круты и обрывисты, и только в одном месте правый (лесной) берег на большом протяжении отлог и образует прекрасный пляж, столь излюбленный всеми приезжающими. В озере еле заметное течение, не мешающее образованию „зелени“, развитию водорослей. Излишек воды медленно стекает во вторую речку—Солотчу, расположенную непосредственно под самым берегом, который получил название: Лысой горы. Эта местность находится в 1 километре к западу от станции железной дороги.

В давние времена было так: речка Солотча, Ванда тож, вытекала из лесов, вернее лесных торфяных болот, направлялась с севера на юг, проходя вдоль западного края нынешнего села, и как раз против тепе́шейной Лысой Горы впадала в Оку. На левом берегу Солотчи в нескольких сотнях метрах от впадения ее в Оку и был заложен монастырь. Берега обеих рек были покрыты лесами в большей части дубовыми, следы которых и по сие время находятся на дне и в занесенных песком берегах Солотчи, в виде торчащих дубовых пней, а то и целых деревьев, имеющих черный цвет. Не так давно некоторые крестьяне занимались раскапыванием таких находок и утилизацией черного дерева для поделки мебели.

Подмывание берегов полной водой нанесло острова песку там, где их не было, изменило течение Оки и, в конце концов, создало ту картину, которая теперь представляется глазу наблюдателя с высоты лесного берега. Этот берег изобилует, да и теперь изобилует массой родников, служащих основной причиной не прекращающихся обвалов. Насколько велики обвалы, можно судить по тому, что монастырская стена проходит сейчас по самому краю обрыва, а ранее между стеной и обрывом, пролежала большая дорога, что, кстати заметить, и объясняет, почему монастырская стена в этом месте имеет большие ворота, которые теперь как-то странно отворяются в самый обрыв. Особенно много родников группируется в районе Лысой Горы. В тихую погоду их журчание ясно слышно, они как бы „гремят“. Поэтому в населении гора называется „Гремячей“ и только фантазия дачников изменила старое название—слуховое,—на новое—видовое—Лысая,

«Мостушки» или «Чоргов мост», пляж с купающимися и вид на луга.

Гремячей или Лысой горой называется часть высокого лесного берега, лишенная на протяжении 150 метров всякой растительности, но имеющая одинаковый уровень высоты с ним. Если бы кто-нибудь вздумал искать на самом деле гору, то не нашел бы ее. Привлекательность этого участка берега заключается в том, что с него открывается свободный вид на долину Оки, любоваться которым всегда, а особенно в дни разлива, стекаются на только приезжие, но и постоянные жители Солотчи. В свою очередь эту плешину далеко видно со стороны лугов и она служит опознавательным пунктом для нахождения Солотчи.

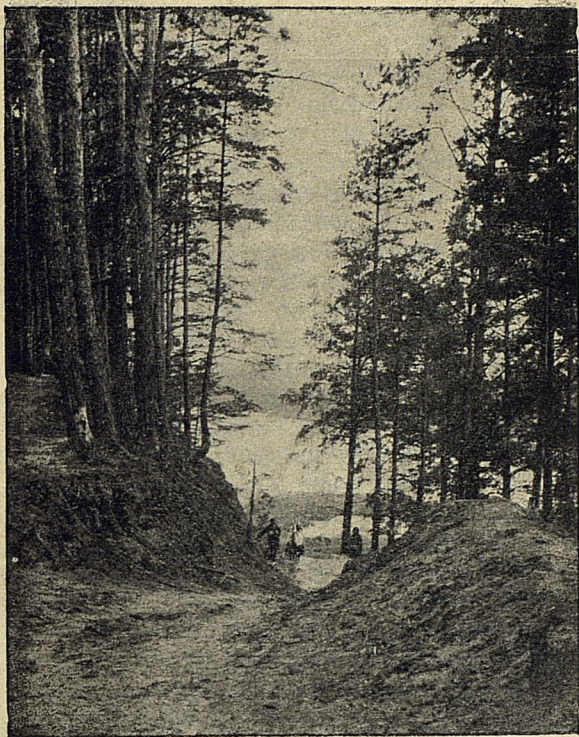
Несколько к югу от Лысой горы находится Чортов мост.

Название присвоено мосту, соединяющему оба Мост. берега Старицы и именуемому в населении „Мостушками“. Крестьяне деревень Палково и Давыдово в течение лета пасут свой скот в лугах, куда два раза в сутки путешествуют доить коров. Вот для этих целей ежегодно и устраивается особое сооружение, имеющее вид моста. На первый взгляд оно столь „кружевное“, что не всякий, впервые вступающий на мост, решится пройти по нему, особенно, если он не увидит кого-либо прошедшего перед ним по мосту.

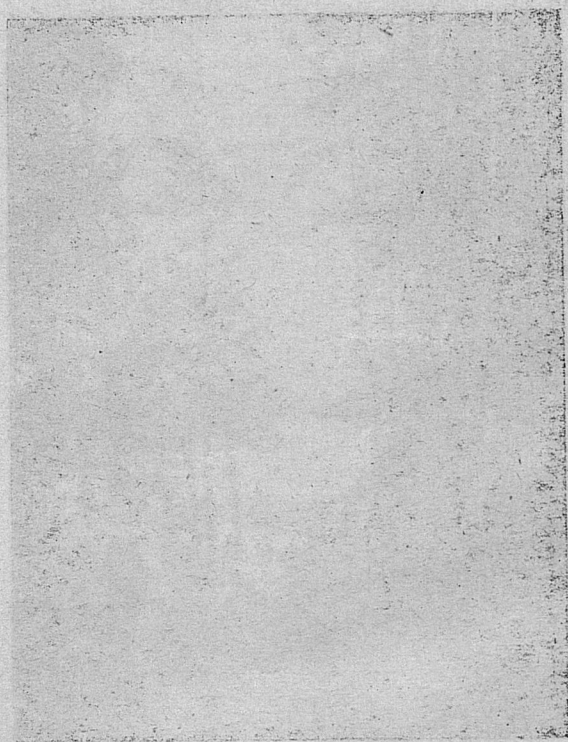
Архитектура моста не сложна. Длинные колья 8 сантиметров в диаметре и 6—7 метров длиной, загоняются в дно реки на $1\frac{1}{2}$ -2 метра так, что каждые 2 кола образуют букву Х.

Центр этой буквы-перекрест колев приходится в 2-х метрах над поверхностью воды. Делается это так. Два работника устраивают из досок нечто вроде плота, прикрепляют его к кольям, вбитым на берегу у края воды. Затем, стоя на плоту, опускают кол в воду, начинают его качать как

маятник и в тоже время нажимать на него. Песчаное дно постепенно раздается, кол опускается вниз и когда войдет в грунт на нужную глубину, его оставляют стоять в наклонном положении. Рядом отступя на 2 метра, начинают такую же процедуру с другим колом, придавая ему наклон к первому колу. Когда и этот кол войдет на нужную глубину, его приклоняют вплотную к первому колу, место соприкосновения обоих колов связывают пучком ивовых веток и усто́й для моста готов. Такие усто́и устраиваются от одного берега к другому в 2 шеренги, расстояние между которыми $1\frac{1}{2}$ метра. Несмотря на отсутствие у строителей инженерного образования, линия устоев длиной в 240 метров, пряма, как стрела. Далее на каждую пару устоев кладется поперек бревнышко в 2 метра длиной, закрепляется также пучком ивовых веток. На эти поперечины кладутся доски 13 метров длиной по 2 в ряд, так что ширина прохода получается в 50—60 сантиметров. Конечно, доски по длине не плотно прилегают друг к другу и между ними образуются щели до 8—10 сантиметров. Чтобы доски не сдвигались, по краям их на поперечных бревнах вбиваются деревянные колышки. По краям устоев на высоте половины человеческого роста от досок, делаются перила из тонких колышков, которые прикрепляются к основным колям также пучками ивовых веток... И вот без единого гвоздя и куса железа готов мост. Понятно, что хождение по нему связано с ощущением качания, так как связи из веток дают возможность каждой отдельной части моста качаться в стороны. Если к этому добавить, что проходящий по мосту идет на $1\frac{1}{2}$ метровой высоте над водой, что перила свободно гнутся под опирающейся рукой, что при встречах

Спуск к пляжу.

необходимо расходиться, стоя только на одной доске, шириной в 25—30 сантиметров, то станет ясно, что без привычки путешествие по такому сооружению является одним из способов получения сильных ощущений, что, в свою очередь, и дало повод к названию моста: „Чортов“.

Несмотря на такую кружевность отделки, нельзя отметить каких-либо несчастных случаев не только со взрослыми, но и с детьми, которые в возрасте от 6 лет также свободно бегают по мосту, как и по земле. Глубина реки в этом месте достигает до полутора метров.

В этом же месте расположен и пляж, усеянный летом десятками тел купающихся и жарящихся на солнце. Чертов мост служит естественной границей, разделяющей мужской пляж—направо, от женского—налево. Пологий, песчаный берег, совершенно открытый с юга, очень удобен для купания и тем, что дно реки здесь твердое и песчаное, очень медленно понижается. На протяжении 120 метров до середины реки, глубина воды постепенно доходит до полутора метров.. Благодаря ничтожному течению, вода скоро нагревается и долго держит тепло. Температура воды к 15 мая бывает уже 14 градусов Цельсия, летом поднимается до 21 градуса и к 6 сентября снова спускается до 14 градусов. Эти цифры даны для наиболее холодного и дождливого лета, каким было лето 1928 года.

Если пройти от Чортова моста к югу с четверть километра, то можно очутиться на так называемом „море песков“. Площадь более 15 га, из которых около 10 га чистого песка, без всякой растительности, действительно напоминает своим видом море, особенно в тех частях, где песчаные гряды, как волны, следуют одна за другой.

Лесной берег почти ежегодно меняет свою форму. Весенние воды, а иногда и ливни, медленно производят свою разрушительную работу, отрывая от берега многотонные глыбы песка, вместе с растущими деревьями. Так 5 мая 1929 г. произошел очередной обвал, в результате которого в воды разлива ушло пространство берега в 56 метров длины, 5 метров ширины, при высоте берега в 8 метров с 16-ю соснами, росшими на этом участке.

Вся эта масса сносится в южную часть Старицы, постепенно заноса ее. В 1925 году глубина в южном отделе Старицы была 4 метра, а летом 1929 года она оказалась немногим более метра.

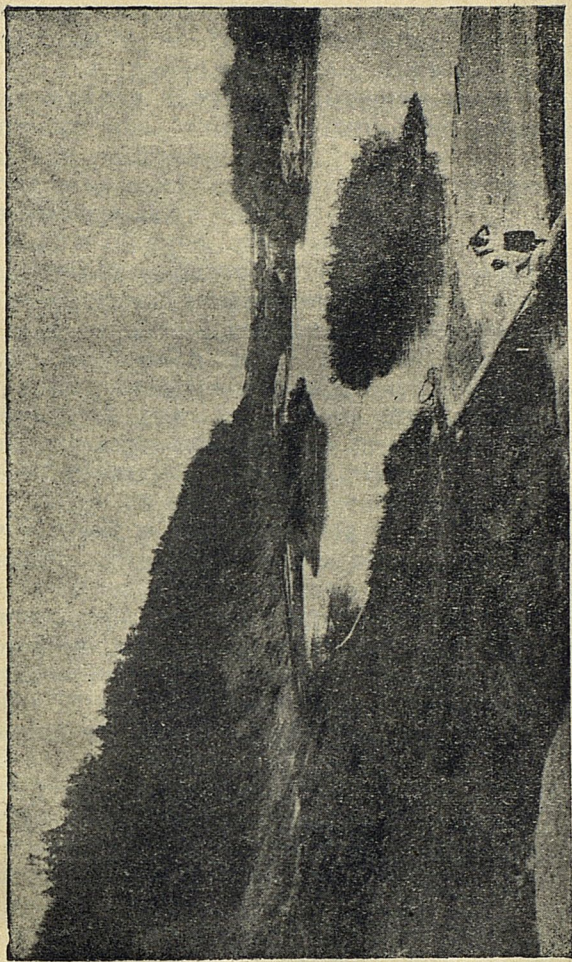
С 1929 года предприняты кое-какие меры по укреплению берега. От истока Солотчи до Лысой Горы устроена специальная плотина. На берегу сооружены стоки для вод и края берега покрыты системой канав для направления воды в стоки.

Что касается лугов, то они не представляют чего-либо особенного, отличного от других заливных лугов. Порядочное количество больших и малых озер с большим количеством зарослей по берегам имеют интерес лишь для охотников в период охоты на уток, да еще для любителей ловли карасей бреднем.

Окрест-
ность.

От Чортова моста идет тропинка по направлению к Пошупову; по ней через 3 километра можно добраться до небольшого дубового леса именуемого Богословские дубки. По западной стороне этого леса протекает небольшая речушка Бобровка. Название сохранилось от тех времен, когда здесь водились бобры, и монастырь занимался бобровым промыслом.

Если, пройдя этот лесок, выйти на Пошуповскую дорогу, то тотчас на опушке леса в 10-12 мет-

По обрыву берега—оползень с накренившимися соснами.
Слева, у уреза воды—плотина, укрепляющая берег р. Солотчи (человеч. фигуры
и далее вдоль всего берега).

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS
CHICAGO, ILL. 60637
U.S.A.

рах направо от дороги можно заметить не особенно высокий холм. Холм называется Кречинская гора и примечателен тем, что в нем скрыты следы стоянки человека каменного века. Следы настолько ясны, что это место предположено для будущих раскопок.

Кроме этих мест из близ лежащих к Солотче районов заслуживают упоминания:

Черное озеро, расположенное в лесу в 8—9 километрах к востоку от Солотчи, с густо заросшими берегами, с деревьями, низко склонившимися над водой и с темной коричневой водой, результат торфяного дна. Дикость природы и обилие рыбы, главным образом окуней, приманка для посетителей этого уголка, но обилие комаров и всякой мошкары при полном отсутствии жилья соблазняют не многих экскурсантов.

Сегдинское озеро, расположенное также в лесу, тоже живописное. На берегу несколько строений организованной в начале 20 годов коммуны „Восход“, где можно достать кипятку и переждать при случае дождь. Красота озера и прилегающего леса, обилие грибов в начале осени, привлекают сюда не мало посетителей, тем более, что 10 километровый путь к озеру или через Палково или через Рыково-Заборье также живописен.

Озеро Котец или Хотец. Не поддающееся пока объяснению название. Общий вид неказист: голые берега, покрытые лишь травой. Примечательно тем, что дно его усеяно дубами, почерневшими от времени, и в районе озера была стоянка эпохи каменного века. Расположено в 5 километрах к северу от Солотчи. Единственное место, с которым связана легенда о кладах, находящихся якобы на дне озера и опущенных

неким разбойником Веревкиным, жившим во времена Ивана Грозного.

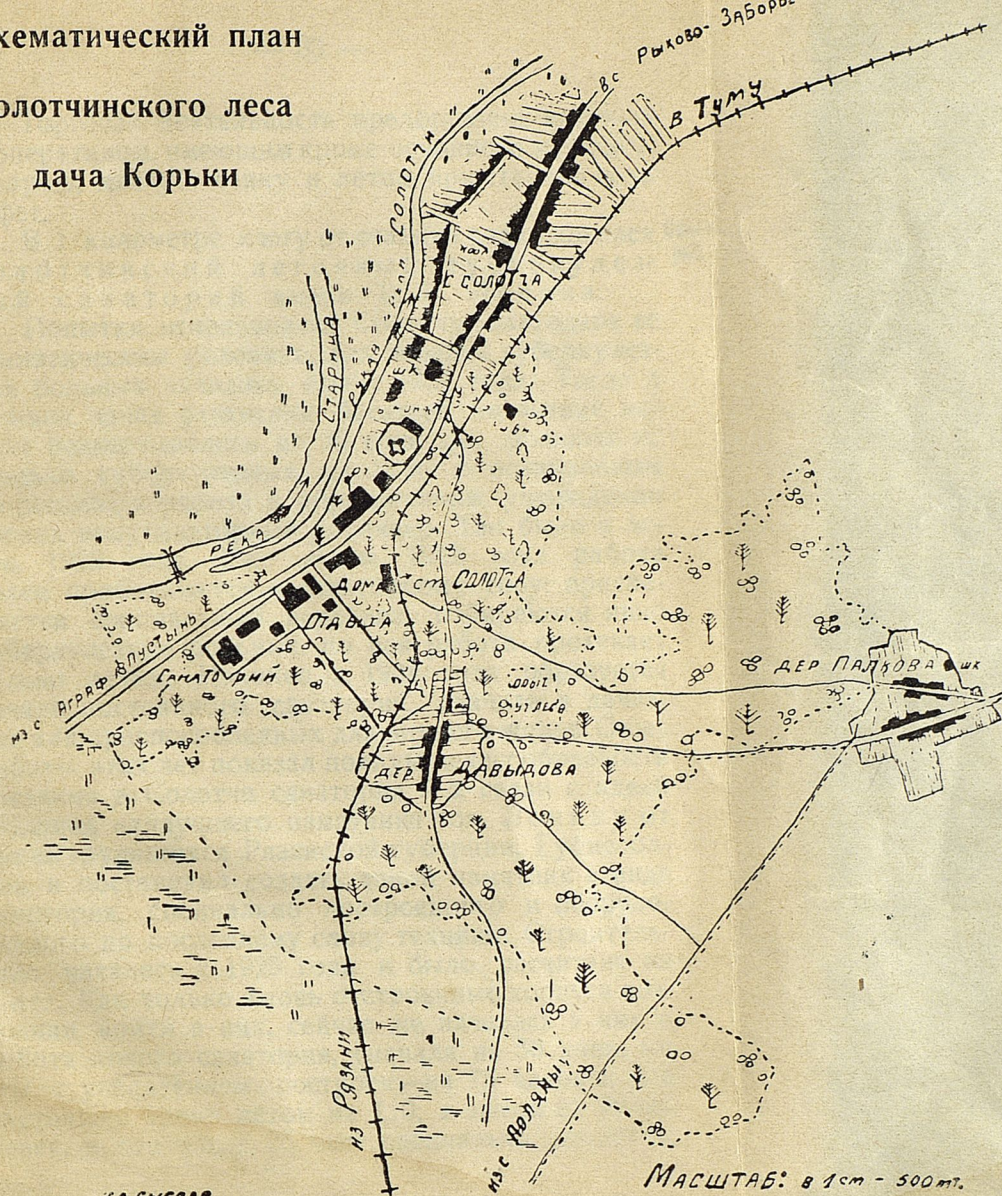
Село Солотча своим южным концом примыкает к монастырю и тянется на север вдоль большой Владимирской дороги. Оно незаметно переходит в другое село Рыково-Заборье и вместе с ним составляет ряд непрерывных построек на протяжении 7 километров. По внешнему виду село распадается резко на 2 части: до церкви, так называемый, „порядок“, и на часть за церковью. Первая часть напоминает почти городские постройки железными крышами, просторными помещениями с разделением на комнаты и внутренним убранством. Вторая, за-церковная часть более типична для обычных деревень и в смысле построек и быта. Такому распределению жителей способствовало как дачное строительство, так и поселение ближе к монастырю тех, кто стал заниматься позолотой церковных принадлежностей, — ремесло, привитое населению монастырем. Село существовало до основания монастыря. Население занималось главным образом извозом и работой в лесу, чему способствовало прохождение Владимирского большака. Земледелие никогда не было основным занятием населения, так как по характеру почвы даже самый лучший урожай не обеспечивал далее января.

Монастырь впоследствии привил ремесла: портновское, сапожное и позолотчиков. Эти ремесла собенно развились после проведения в 1892 году ж. д., которая свела почти на-нет извозный промысел. Церковное ремесло после революции замерло, превратив бывших позолотчиков и иконописцев в маляров, зато портновское и сапожное дела стали разрастаться, и в настоящее время в Солотче работают артели и швейников и сапожников.

Схематический план

Солотчинского леса

дача Корьки

Торговая деятельность представлена местным кооперативом, имеющим кроме основного магазина, пекарню, мясную лавку и летом при станции ж. д. буфет.

В 1 километре к югу от станции расположился Солотчинский легочный туберкулезный санаторий имени В. И. Ленина. Санаторий.

Попытки использовать Солотчу, благодаря ее климатическим условиям, для лечения туберкулезных больных начались еще с 1921 года. Тогда в бывших дачах рязанских богатеев на летние месяцы развешивалось до 25 коек для больных не столько туберкулезных, сколько с ослабленным здоровьем, и работа в образованном учреждении носила полусанаторный характер. Так было и летом 1922 года. Уже летом 1923 года работа более приближается к санаторному типу: приглашается специальный персонал, отбираются явно туберкулезные больные, но вся работа протекает только летом. Наконец с 1924 года образуется начало постоянного санатория, сначала в дачах, кое-как приспособленных для зимнего жилья. Опыт работы этих лет показал полную целесообразность создания в Солотче санатория и в связи с идеей создания наилучшего памятника тов. Ленину от имени трудящихся Рязанской губернии, Губисполком и постановил создать такой памятник в виде санатория, специально построенного и оборудованного по последнему слову техники. Строительство началось с 1925 года и было рассчитано на 5 лет. Как только вновь отстроенные корпуса позволили войти в них, сейчас же началась в них и работа нового санатория, сначала на 50 коек, затем с увеличением построек—на 75 человек и в настоящее время летом на 110, а зимой на 90 человек, в том числе 25 мест специально для детей.

К 1930 году санаторий создан лишь на-половину и благодаря продолжающемуся строительству не блистает своим внешним видом. Но медицинское оборудование: Рентгеновская установка, лаборатория, кварцевая лампа (горное солнце), равно и постановка лечебного дела позволяют поставить Солотчинский санаторий на первое место среди провинциальных санаторий. За время его работы через него прошло свыше 2500 больных, результаты лечения которых выражаются цифрами: 70% — хорошего восстановления здоровья, 20% — поправки не прочной, главным образом вследствие недостаточного пребывания больного в санатории (1 месяц) и 10% — отрицательных результатов.

Часть зданий санатория построена из камня — пустотелый кирпич, — что объясняется тем, что эти здания перешли к санаторию от бывшей участковой больницы. Участковая больница, построена заново в более удобном месте для населения, ближе к селу и располагается на северной опушке леса по правую сторону ж. д. как раз против монастыря.

Почти рядом с санаторием, в 400 метрах к северу, прямо против Лысой Горы расположился Дом Отдыха Рязанской Окрстрахкассы. Начавший развиваться с 1924 года, он постепенно увеличивался путем приспособления дач и в 1929 году развернулся на 250 мест.

Под стенами монастыря с 1929 года возник Дом Отдыха Рабпроса, пока на 50 мест. Между ним и Домом Отдыха Страхкассы в ряде небольших дачек летом размещается Дом Грудного Ребенка и, наконец, на селе в наемных помещениях устраиваются дома отдыха других организаций.

Если для трудящегося использование дня отдыха вне города на простой лужайке дает не только удовольствие, но и способствует восстановлению сил,—то проведение такого дня в Солотче, где природа собрала вместе многие свои блага для этой цели: воздух, лес, луга, воду—купанье и красоту местности,—еще более и прочнее укрепит тело и мозг трудящегося.

К сожалению, следует отметить, что в Солотче нет совершенно никаких удобств для проведения дня отдыха. Приехавший не может найти себе места, где бы он мог хоть на час приютиться, нет места, где бы он мог достать себе не только горячую пищу, но и простую закуску. Не приходится говорить о ночлеге. Над этим вопросом еще не задумалась ни одна организация, а надо и надо как можно скорее. Только тогда, когда к природным условиям Солотчи будут прибавлены минимальные удобства по обслуживанию приехавшего отдохнуть,—только тогда трудящийся на все 100% использует день отдыха для восстановления своих сил, и Солотча сможет быть названа здравницей в самом широком смысле этого слова.

